

Один из способов анализа лирического стихотворения в начальной школе

О.В. Слонь

Изучение лирических стихотворений в школе вызывает у учащихся большие трудности. Сложнее всего даётся детям анализ стихотворения. На этом пути их подстерегает множество опасностей. Это может быть слишком формальный подход, который приводит к упрощению поэтической мысли; вычленение изобразительно-выразительных средств языка без выявления их функционального значения; пересказ лирического стихотворения вместо его анализа и т.д. Ситуация осложняется тем, что младшие школьники ещё не имеют собственных жизненных впечатлений, не готовы представлять объективные картины, которые мотивировали личностные реакции поэта. Л.В. Тодоров, изучая возрастные и индивидуальные особенности восприятия стиха, утверждает: «Способность целостного восприятия художественной формы поэтического произведения у школьников появляется в 13–15 лет» [6, с. 33]. Однако, несмотря на вполне объективные трудности, умение анализировать лирическое стихотворение в начальной школе можно и нужно развивать.

В условиях перехода на Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), когда воспитание культуры чувств школьников рассматривается как особая задача, значимость изучения лирики возрастает. «Являясь высшим выражением духовной культуры народа, лирика играет чрезвычайно важную роль в формировании гуманистических идеалов и эстетических потребностей личности. Отражая тонкие и слож-

ные движения души, лирическая поэзия открывает младшим школьникам величие цели и смысл гуманистических устремлений человека, нелёгкие пути его к добру, красоте и правде» [5, с. 206]. В ФГОС обозначены предметные результаты освоения основной образовательной программы. В области предмета «Литературное чтение» выделено «умение осознанно воспринимать... содержание и специфику различных текстов», «владеть элементарными приёмами интерпретации, анализа художественных текстов... с использованием элементарных литературоведческих понятий» [7, с. 11].

Термины «анализ» и «интерпретация» художественного текста часто употребляются в одном контексте, но имеют разные смыслы. В узком смысле слова «анализ» – это разбор, а «интерпретация» – толкование. Известный стиховед М.Л. Гаспаров указывает, что «анализом мы занимаемся тогда, когда общий смысл текста нам ясен, и мы на основе этого понимания целого хотим лучше понять отдельные его элементы. Интерпретацией мы занимаемся тогда, когда стихотворение "трудное", нам приходится предполагать, что слова в нём имеют не только буквальное значение» [1, с. 19]. В настоящей статье пойдёт речь именно об анализе стихотворения.

В своей статье «И снова тучи надо мною...», посвящённой методике анализа лирических стихотворений, М.Л. Гаспаров предложил три приёма анализа лирического стихотворения. Один из них заключается в том, что при анализе стихотворения нужно сначала найти все существительные, потом прилагательные и глаголы (группируя их тематически), т.е. «читать по частям речи». «Из этих слов перед нами складывается художественный мир произведения: из существительных – его предметный состав, из прилагательных – его чувственная окраска, из глаголов – действия и состояния, в нём происходящие»* [Там же, с. 14]. Этот подход

* Используя этот приём, М.Л. Гаспаров обнаружил «безглагольные» стихи у А.А. Фета: «Чудная картина...», «Это утро, радость эта...», «Шёпот, робкое дыханье...» [2]. – *Примеч. авт.*

учёный объясняет исходя из следующих рассуждений: «Образ – это всякий чувственно вообразимый предмет или лицо, т.е. потенциально каждое существительное; мотив – это всякое действие, т.е. потенциально каждый глагол; сюжет – это последовательность взаимосвязанных мотивов» [Там же].

По мнению современной исследовательницы Д.М. Магомедовой, «словарь стихотворения наглядно выявляет, что именно (в зависимости от преобладания той или иной части речи) доминирует во внутреннем мире стихотворения. Обращение к этому аспекту смысловой организации поэтического текста представляется весьма перспективным и в методическом, и в теоретическом плане» [4, с. 37].

Раньше мы показывали, как можно анализировать стихотворение А.А. Фета «Чудная картина...», применяя методику М.Л. Гаспарова, в начальной школе [5]. В данной статье мы продемонстрируем этот подход применительно к стихотворению С.А. Есенина «Черёмуха» [3, с. 56]. Это стихотворение уже было предметом анализа, например, у В.А. Лазаревой. Мы проанализируем его «по частям речи».

Черёмуха

Черёмуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.
Кругом роса медвяная
Сползает по коре,
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.
А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.
Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.
Ручей волной гремячу
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

(1915)

Итак, распишем стихотворение по частям речи:

Имена существительные	Имена прилагательные	Глаголы
Черёмуха, весна, ветки, кудри, роса, кора, зелень, серебро, проталинка, трава, корни, ручей, черёмуха, зелень, солнышко, ручей, ветки, круча, песенки	Душистая, золотистые, медвяная, пряная, маленький, серебряный, душистая, золотистая, гремячу	Расцвела, завила, сползает, сияет, бежит, струится, стоит, горит, обдаёт, поёт

Сгруппируем существительные тематически. Объекты природы: черёмуха (ветки, кора, зелень, корни), роса, проталинка, трава, ручей, зелень, солнышко, круча. Весна – время года. Кудри – внешность человека. Песенки – предмет творчества человека. Исходя из этого можно сказать, что, во-первых, черёмуха – главный образ в стихотворении, слово *черёмуха* дано в заглавии, в тексте это слово повторяется два раза (слово *ветки* тоже повторяется, но оно относится к черёмухе, являясь составной частью целого); её описанию отведено много места, описаны части дерева, всё, что её окружает. Во-вторых, слово *ручей* тоже повторяется дважды, следовательно, мы можем считать его одним из главных объектов. В-третьих, эти образы «очеловечены»: у черёмухи есть кудри, ручей «песенки поёт».

Посмотрим теперь, какими прилагательными характеризуются эти существительные, какие качества и отношения выделены в художественном мире этого стихотворения. *Душистая* (повторяется дважды!), *медвяная*, *пряная* – слова, характеризующие запахи. Цветущая черёмуха, первая зелень благоухают ароматами. Прилагательные *золотистые* (*золотистая*), *серебряный* передают сияние и блеск. Мы видим яркую и красочную картину, читая стихотворение. Словом *маленький* в 11-й строке поэт называет ручей, но уже в 17-й строке ручей «волной гремячу / Все ветки обдаёт». Прилагательные помогли нам почувствовать запахи весны, увидеть картинку в цвете, передали радостное настроение автора. Поэт одухотворён, оживлён и одурманен красотой

цветущей черёмухи и оживающей природы.

Глаголы в стихотворении свидетельствуют о состоянии и действии главных образов: черёмуха *расцвела, завила, сияет, стоит*, роса *сползает* по её коре, зелень черёмухи *горит* на солнышке; ручей *бежит, струится, обдаёт, поёт*. Глаголы (вместе с причастиями и деепричастиями) создают динамику развития образов. В начале текста «черёмуха душистая... расцвела», далее она предстала во всей красе: «черёмуха душистая / Развесившись, стоит». Ручей был чуть замечен у корней черёмухи, но потом он стал сильным, мощным. В заключительных строках он «вкрадчиво... ей песенки поёт». По отношению к черёмухе ручей ласков, любезен, нежен, «поёт» именно «ей». Черёмуха и ручей у Есенина чувствуют, любят, этому способствует их олицетворение. Именно черёмуха напоминает поэту о красивой девушке. Автор не случайно вводит этот образ, сравнивая его с образом цветущей черёмухи. Мы знаем, что и в других стихотворениях Есенина черёмуха оживлена: «черёмуха машет рукавом» («Край ты мой заброшенный...»), «сыплет черёмуха снегом».

Итак, из отдельных слов (существительных, прилагательных, глаголов) мы получили словарь стихотворения «Черёмуха». Большое число имён существительных позволяет увидеть специфику его предметно-понятийного мира. Нам представляется, что такой подход к анализу стихотворений, предложенный М.Л. Гаспаровым, является одним из возможных и вполне реализуемых в начальной школе.

Литература

1. Гаспаров, М.Л. «И снова тучи надо мною...» / М.Л. Гаспаров // Избр. тр. ; т. 2 : О стихах. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 9–20.
2. Гаспаров, М.Л. Фет безглагольный : Композиция пространства, чувства и слова / М.Л. Гаспаров // Избр. тр. ; т. 2 : О стихах. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 21–32.
3. Есенин, С.А. Собр. соч. : в 2-х т. ; т. 2 : Стихотворения : Проза : Статьи : Письма / С.А. Есенин ; сост. и коммент. Ю.Л. Прокушева. – М. : Сов. Россия ; Современник, 1990. – 384 с.

4. Магомедова, Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения / Д.М. Магомедова. – М. : Академия, 2004. – 192 с.

5. Слонь, О.В. Изучение стихотворения А.А. Фета «Чудная картина» в начальных классах / О.В. Слонь // Гуманитарные науки в XXI веке. – М. : Спутник+, 2012. – С. 206–209.

6. Тодоров, Л.В. Русское стихосложение в школьном изучении / Л.В. Тодоров. – М. : Просвещение, 2002. – 96 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М. : Просвещение, 2010. – 31 с.

Ольга Васильевна Слонь – доцент кафедры теории и методики начального дошкольного образования Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург.